

Глава 31. Меня зовут Яблоко

Молодой морской свин Изящный ушёл.

Он последовал за человеком, чьё тело — как и его собственное — было покрыто шрамами.

Когда он только появился здесь, в нём не было ни капли жизни, его существование казалось сущим адом. Теперь же, уходя, он уносил с собой робкую надежду, и этот миг был подобен раю.

Перед уходом Сунь Цяо принёс его обратно в вольер. Другие морские свинки шумно праздновали его освобождение, наперебой поздравляя товарища. В их заливиستم свисте угадывалась грусть расставания, смешанная с искренними пожеланиями счастья.

— Твоё мягкое гнёздышко, деревянный домик и игрушки я заберу с собой, — тихо приговаривал Сунь Цяо, бережно упаковывая нехитрые свинячьи пожитки. — Сейчас найду куратора и за всё заплачу. В новом доме тебе может быть непривычно, так что давай и клетку заберём. Поживёшь пока в ней, а позже я куплю тебе что-нибудь просторнее и лучше.

Он аккуратно опустил Изящного в объёмистый нагрудный карман куртки и продолжил сборы.

Изящный ухватился лапками за край воротника, высунул голову наружу и молча смотрел на сородичей. В его крошечном сердце бушевал ураган: радость и тоска расставания сплелись воедино, не давая издать ни звука.

— Изящный, поздравляю! — Бутончик помахал своей единственной уцелевшей лапкой. — Тебе достался по-настоящему замечательный хозяин. Вот найду и я себе хорошего человека, и мы обязательно вместе сходим в гости к человеку Мякиша. Мякиш рассказывал, что его приютила маленькая девочка.

— Как же это здорово, Изящный! — Обезьянка, свинка с забавной узкой мордочкой, так и лучился уверенностью. После того как один из людей похвалил его, он весь день ходил счастливым. — Мы тоже не отстанем. Я обязательно выучу ещё больше человеческих трюков!

— Да-да! Хозяин Изящного такой ласковый. Мне так понравилось, когда он нас хвалил, — чёрно-белая свинка, у которой не осталось ни одной лапки, с трудом перекатилась на бок, горделиво демонстрируя ровный, красивый окрас.

— Оказывается, людям и вправду могут нравиться такие, как мы. Я так рад! — полуслепая свинка радостно завертелась на месте, изо всех сил оберегая свой единственный уцелевший глаз.

— Когда в следующий раз придут люди, я подготовлюсь как надо, — Вихрь тщательно расправлял повязанный на шее бантик, не позволяя никому даже прикоснуться к своему

сокровищу. — Нельзя показываться растрёпанным. Я ведь, как-никак, самый благородный представитель розеточных свинок!

Зверьки перебивали друг друга, их радостный свист то взлетал, то затихал, напоминая ночные звуки спящего леса. Так шуршит сухая трава под лапками полевок, так стрекочут цикады в полях и тихонько квакают лягушки у сонной реки. От этих звуков на душе становилось тепло и покойно, и невольно думалось о прохладном вечернем ветре, который мягко перебирает волосы и играет складками веера в руках.

Но внезапно гомон стих. В наступившей тишине раздавался лишь шорох вещей, которые бережно укладывал Сунь Цяо. Парень с удивлением обернулся на притихших зверьков.

Атмосфера в комнате разом сгустилась, напоминая душный предгрозовый полдень, когда тяжёлые тучи закрывают солнце, а густой, спёртый воздух не даёт вздохнуть полной грудью.

— Но ведь... мы больше никогда не увидим Изящного, — Бутончик печально зарылся носом в сено, не в силах смотреть на то, как уходит его друг.

— Мы даже не знаем, кто приютил Мякиша, не говоря уж об адресе хозяина Изящного, — уныло пробормотал Обезьянка.

Остальные свинки молча понурили головы. Обрести любящего хозяина и уехать в настоящий дом было их самой заветной мечтой. Но сейчас, на пороге расставания, их сердца сжались от щемящей тоски.

Видя их уныние, Шигуй подал голос:

— Ну чего вы носы повесили? Это же здорово, что Изящный обрёл дом! Пройдёт совсем немного времени, и каждого из вас заберут хорошие люди. Да, нам придётся разлучиться, но ведь большинство тех, кто приходит сюда на собеседование — местные. Мы все будем жить в одном городе, дышать одним воздухом. И когда прохладный ветерок будет ласкать шёрстку Изящного, а мгновение спустя долетать до наших клеток, разве это не значит, что мы по-прежнему рядом?

Жёлто-белый свин ласково поглядел на притихших друзей и продолжил, стараясь подбодрить их:

— Город S не такой уж огромный. Жизнь впереди долгая, мы обязательно встретимся. К тому же наш Парк морских свинок славится на всю страну. Обезьянка, ты ведь обещал Сяо Цзюю, что своими глазами увидишь, как там всё устроено? Вот там мы и соберёмся. Наступит день, и каждый из нас придёт туда со своим лучшим в мире хозяином.

Шигуй посмотрел на Изящного, который грустно сжался в тёплом кармане куртки. Тот

переживал расставание не меньше остальных.

Все эти дни, куда бы Шигуй ни вёл за собой отряд, Изящный держался молчаливо и обособленно. Но именно он незаметно следил за порядком в строю, опекал калек и распределял здоровых свинок так, чтобы те помогали раненым. С его губ часто слетали пессимистичные прогнозы, но всякий раз, когда сородичи падали духом, он дарил им надежду и силы двигаться дальше.

— Изящный, я, Сяо Хуэй, Уголёк и Камешек будем ждать тебя в Парке морских свинок, — серьёзно произнёс Шигуй, глядя на притихшего шоколадного зверька. — И вас мы тоже будем ждать там. Вы ведь придёте со своими новыми хозяевами, правда?

Когда этот жёлто-белый свин становился серьёзным, он казался совсем детским.

— Мы будем ждать вас, — глухо отозвался Чёрный Пёс.

Камешек согласно завыл, а Сяо Хуэй весело закивал, подтверждая уи-уи-уиканьем.

— Договорились, Изящный! Я обязательно похвастаюсь перед тобой своим хозяином. Мой выбор будет ничуть не хуже твоего!

— Смотри не вздумай прогулять! Мы устроим соревнование, у кого человек лучше!

— Точно-точно! А я покажу Изящному подарки, которые мне подарит мой будущий хозяин. Это обязательно будет что-то невероятно вкусное!

— Мы будем ждать тебя, Изящный!

— И чур без обмана! Кто нарушит обещание, тот собака!

— Да! Кто нарушит — тот собака!

Шигуй, Сяо Хуэй, Бутончик, Обезьянка, Красноглазка... Тридцать одна свинка одновременно повернулась к Изящному. Зверьки дали торжественную клятву.

— Эй! Почему это нарушитель становится собакой? — белоснежный самоед Камешек обиженно заворчал. — Я вообще-то и есть собака. Такое чувство, что вы меня обозвали.

— А разве быть собакой плохо? — Чёрный Пёс недоумённо наклонил массивную голову, глядя на грызунов своими тёмно-красными глазами. — Собаки — самые преданные существа на свете.

По комнате разнёсся дружный свинячий хохот. Кое-кто от избытка чувств даже катался по опилкам в клетке. Не удержался и сам Изящный — из кармана донеслось тихое, приглушённое похрюкивание.

Сборы напоминали настоящий переезд. Упаковав все вещи своего нового питомца, Сунь Цяо ласково погладил его по неровной, бугристой головке, а затем перевёл взгляд на взволнованную стаю.

Он бережно достал зверька из кармана и посадил на пол прямо посреди рядов клеток. На лице парня была защитная маска, но в глазах светилась безграничная нежность и понимание. Обращаясь к грызунам, он говорил с ними уважительно, как с равными:

— Ребята, хоть я и не понимаю вашего языка, но хочу сказать вам спасибо за то, что скрасили дни моему малышу. Яблоко, попрощайся со своими друзьями. Скоро мы отправляемся домой.

Стоило Сунь Цяо договорить, как вольер снова взорвался многоголосым свистом.

— Яблоко? А кто такой Яблоко? — с любопытством загалдели свинки.

— Я обещаю вам, — раздался скрипучий, похожий на скрежет ногтей по доске голос Изящного. Он по-прежнему резал слух, но сейчас в нём звенела непривычная мягкость. — Мы обязательно встретимся в Парке. И горе тому, кто нарушит клятву.

Расставаться было тяжело. Глядя на этих чистых, наивных зверьков, Изящный не находил слов.

Он поднял голову и посмотрел на Сунь Цяо. Тот спокойно ждал, в его добрых глазах не было ни капли спешки или раздражения — лишь бесконечное терпение и безмолвная поддержка. В его взгляде читалось ясное обещание: «Что бы ни случилось, я всегда буду рядом».

— Шигуй, Сяо Хуэй, Уголёк, Камешек, Бутончик, Обезьянка, Красноглазка, Большие Уши... — Изящный называл их по очереди, заглядывая каждому в глаза. Если кто-то из друзей был слеп, он просто легонько касался лапкой его макушки. — Мне... пора. До встречи. И ещё: меня больше не зовут Изящным. Моё новое имя — Яблоко. Хозяин назвал меня так, чтобы я рос здоровым и жил в мире. Если при следующей встрече вы перепутаете имя, я очень сильно обижусь.

Закончив прощаться, он задрал мордочку вверх и негромко свистнул Сунь Цяо:

— Уи-уи-уи...

Оно означало: «Хозяин, пойдём домой».

Яблоко послушно взобрался на тёплую ладонь Сунь Цяо. Парень осторожно опустил его обратно в карман. Из глубин мягкой ткани снова показалась тёмная шоколадная мордочка. И пускай шерстка на ней была покрыта шрамами, маленькие глазки-бусинки светились чистым, предрассветным теплом.

Под торжественным и тихим взглядом оставшихся свинок Сунь Цяо медленно пошёл к выходу, унося своего нового друга навстречу их общей судьбе.

Шигуй задумчиво проводил их глазами.

«Там его точно будут любить, — подумал жёлто-белый свин. — В этом новом доме Яблоко наконец-то отпустит былую обиду на людей»

<http://bllate.org/book/18361/1865471>